

НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ и школа: партнёры или конкуренты?¹

Геннадий Юрьевич Беляев,

старший научный сотрудник лаборатории стратегии и теории воспитания личности Института стратегии развития образования РАО, кандидат педагогических наук, Москва, e-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru

Сегодня молодёжь находится в состоянии выбора идеологических позиций, взглядов, убеждений — как стиля и образа жизни, как мировоззрения, как символа веры. Возможно ли общественное воспитание в таких условиях? Смогут ли школы как воспитывающие образовательные организации, а также учреждения дополнительного образования взаимодействовать с организованной «по-своему усмотрению» молодёжью? Смогут ли предлагать молодым людям привлекательные перспективы реального будущего? Смогут ли тем самым восстановить и укрепить свой воспитательный авторитет?

- *молодёжное объединение* • *неформальные молодёжные объединения*
- *взаимодействие* • *образовательные организации* • *движения*
- *про-социальное и диссоциальное воспитание*

В настоящее время чрезвычайно актуальной стала проблема адекватного социально-педагогического решения чёткого и ясного определения условий и процедур взаимодействия социальных институтов и учреждений образования с невероятно разнообразным миром юношеских и молодёжных, детско-взрослых общностей, объединений, клубов, союзов, движений². Проблема состоит в целом перечне назревших противоречий, которые

вызывают у педагогов массу злободневных вопросов.

Школа как социальный институт сегодня окружена массой субъектов социализации, о которых педагоги мало что знают и часто бессильны понять, как с ними взаимодействовать, можно ли, вообще говоря, делать это без предварительного компетентного ознакомления с целями и содержанием деятельности этих субъектов, многие из которых стремятся активно воздействовать на контингент школьного возраста, на мировоззрение школьников, на их жизненные установки, ценности, отношения с людьми³.

¹ Работа выполнена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-06-00116 ОГН Теоретические и методические основы системного развития воспитывающей общеобразовательной организации.

² Актуальные проблемы молодёжной субкультуры: Сб. статей / Под общей редакцией О.В. Красново. — М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2008. — 304 с.

³ Изменяющаяся теория воспитания: проблемы и перспективы развития. Монография / Под ред. Н.Л. Селивановой и П.В. Степанова. — М.: Педагогический поиск, 2017. — 108 с.

Современная среда социализации и воспитания подростков школьного возраста отличается тем, что она полисубъектна⁴.

Эта полисубъектность не может быть однозначно положительной. В ней выделяются субъекты как про-социального, так и диссоциального, то есть антиобщественного воспитания. Уровни развития молодёжного объединения обычно видны и в литературе определяются как: группа, группировка, организация, собственно объединение, ассоциация, союз, партия, движение. В этой среде существует множество субъектов социализации — организаций, клубов, ассоциаций, объединений, союзов, движений, которые так или иначе влияют на сознание и поведение подростков школьного возраста, стремятся вовлечь их в сферу деятельности, которая, к сожалению, не всегда и не везде оказывается деятельностью социально полезной или социально значимой, а порой преследует прямо противоположные школе цели, будучи явно или скрытно деятельностью диссоциальной, антиобщественной⁵.

В современном российском обществе нет какой-то единой, общей для всех, как в СССР, политической идеологии. Существуют и возникают молодёжные объединения общественно-политического характера, которые выступают как субъекты социализации молодёжи, всегда и везде становящейся основным объектом влияния и пропаганды. Есть масса организаций официозного, центристского, либерального, консервативного, коммунистического, правого, ультраправого, левого и левацкого толков. Кто-то из них республиканцы-патриоты, кто-то либералы прозападной идеологической формации, кто-то «либеральные демократы», кто-то моло-

⁴ Полисубъектность воспитания как условие конструирования социально-педагогической реальности (концепция) / Ред. Н.А. Селиванова, — М.: ИТИП РАО, 2009. — С. 48–53, С. 59–60: (Возможные ограничения и риски взаимодействия различных субъектов воспитания).

⁵ Мудрик А.В. Диссоциальное воспитание в контркультурных организациях. // Вопросы воспитания. — 2010. — № 4. — С. 99–106.

дые коммунисты самых разнообразных оттенков, направлений и фракций. Кто-то объединён в рядах Росмолодёжи или записан коллективным членством в РДШ, кто-то находится в неолиберальной оппозиции к «режиму». У всех из них разное понятие о Родине и её истории. Какие-то объединения придерживаются монархической ориентации, какие-то группировки и движения выступают за «анархию — мать порядка».

Тем не менее у всех объединений с открытой политической самопрезентацией есть одно общее. Как правило, все члены таких организаций и объединений имеют российский общегражданский паспорт, в основном это граждане Российской Федерации, и большинство из них всё же строят деятельность в рамках правового поля.

Однако, не редкостью бывают и публичные проявления, своего рода «политические спектакли» за гранью закона или фола в моральном плане (например, акции группы Femen), акции каких-то группировок и течений, исповедующих экстремизм и расизм. В таких случаях социальные акции иногда превращаются и в теракты. Политический плюрализм означает также высокую активность всевозможных религиозных объединений, часть которых в своей деятельности также подпадает под определение экстремистских, — это так называемые тоталитарные секты типа ваххабитов или «свидетелей Иеговы», особенно активно вербующих подростков школьного и студенческого возраста.

В полисубъектной социальной среде рождаются всякого рода экологические инициативы и спортивные ассоциации, секции туризма, в том числе экстремального, клубы любителей восточных единоборств и фанатские кружки. Проводятся акции, митинги, косплеи, слёты, сборы, встречи, арт-перформансы, флеш-мобы и иные формы общественной демонстрации социального лица, намерений и действий, составляющие определённый «пиар» (*public*

relations) социализирующей деятельности таких организаций и объединений, которые постоянно нуждаются в обновлении рядов, в притоке (или вербовке) новых членов, участников, функционеров, симпатизантов.

С кем из современных молодёжных объединений по пути — и школе, и учреждениям дополнительного образования? С кем контакт возможен, а с кем нежелателен и почему? Нужен ли диалог? Продуктивен ли спор? Эффективны ли переговорные площадки? Нормально ли все спорные вопросы решать силовыми методами МВД? Состоятельна ли идея социального партнёрства с неформалами определённых направлений, политических взглядов, предпочтений жизнедеятельности?

В чём смысл самоопределения учреждения образования как субъекта, пытающегося положительно повлиять на окружающий его социум и найти точки общественно безопасного и педагогически полезного диалога с подростковыми и молодёжными общностями? Как и за счёт каких ресурсов включать их в орбиту социального партнёрства?

При известной девальвации авторитета старшего поколения относительная самоизоляция младшего поколения от старшего достигает критической черты «разрыва поколений». Новое поколение начинает воспринимать как эталоны идеалы молодёжной культуры и контркультуры, воспринимая правила и нормы социально-духовного опыта у сверстников, но не родителей⁶. Эти процессы сопровождаются пересмотром (иногда радикальным) бытовых правил поведения, традиций, культурных стереотипов, этических и эстетических идеалов, общепринятых норм морали, относительным доминированием субкультуры в сознании и поведении части нового поколения. В рамках молодёжных субкультур рождаются неформальные молодёжные общности⁷. Не каждая,

но многие молодёжные общности, функционирующие как общности неформальные — субкультурные и стремятся стать активным субъектом культурного или контркультурного воспитания. Далеко не все неформальные детские и молодёжные общности связаны непосредственно с субкультурами, но все субкультуры проявляют себя как неформальные детские общности.

Неформальные молодёжные общности по-своему уникальны именно как субъекты целенаправленного воздействия на процессы формирования социального и индивида как личности с особыми качествами, способностями, навыками поведения и общения, мировоззренческими и духовными идеалами⁸. Со всеми знаками плюс и минус, субъектами здесь выступают старшие референтные, значимые, авторитетные лица, взрослые или почти взрослые, тоже, как правило, не выходящие за возрастные границы молодёжного порога, но обладающие всеми правами своеобразного наследования, трансляции культурной или контркультурной традиции этой конкретной общности — группировки, организации, партии, объединения, движения⁹.

«Кризис доверия» молодёжных неформалов к обществу связан и с общими возрастными особенностями поиска подростками опоры в жизни через образцы поведения, высказывания, стиль жизни и манеры взрослых авторитетов, которые воспринимаются порой в качестве безусловных, даже непререкаемых лидеров, а их жизнь — в качестве смыслового идеала¹⁰. Во многих случаях такой

⁶ Запесоцкий А.С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор // Социологические исследования. — 2006. — № 12. — С. 98–102.

⁷ Бушмарина Н.Н. Молодежные субкультуры как предмет педагогического исследования. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. — 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования. — М., МПСИ, 2008. — С. 4–5, 14–15.

⁸ Левичева В.Ф. Неформальные самодеятельные объединения. Социологический очерк. — М.: Знание, 1989. — С. 3–5, 14–15, 45–46.

⁹ Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие / А.В. Мудрик. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: МПСИ; Воронеж, МОДЭК, 2010. — С. 245–251. (3.3.2. Признаки субкультуры).

¹⁰ Мяло К.Г. Под знаменем бунта: очерки по истории и психологии молодёжного протеста 1950–1970-х годов. — М.: Молодая гвардия, 1985. — 287 с.

идеал сегодня соотносим уже не с современным обществом, а с более-менее отдалённым историческим прошлым или фантастическим будущим (фэнтэзи). Поиск кумиров и идеалов связан с экзотикой новых социальных религий, сект и этнографических альтернатив образа «желаемого будущего» («арийцы», «сарматы», «готы», «славяне», «индейцы») с имитацией реконструкции соответствующих общин и даже соответствующего образа и стиля жизни.

При изменении факторов социальной окружающей среды меняется сознание подростков как наиболее динамичной части общества. Это отражение ярко специфично, заострённо красочно, усиливает наиболее резкие черты субкультурных стереотипов поведения. Это отражение, придаёт стереотипам и привычкам особый колорит и особые акценты, что и объясняет феномен притягательности молодёжных субкультур для современных школьников.

Можно ли школе как воспитывающей организации искать партнёров в лице таких колоритных субъектов социализации? Ответ неочевиден. Однако, основываясь на позитивном и негативном опыте, накопленном к настоящему времени школами России, можно прийти к некоторым социально-педагогическим выводам, которые в дальнейшем помогут лучше ориентироваться с потоке связей и отношений школы с окружающей её социальной, культурной и этнической средой¹¹.

Из арсенала социально-педагогического опыта следует, что набор общих характеристик, установок, ценностей, типологически общих для любой социализирующей общественной организации может быть вполне описан в границах социально-педагогической реальности. При таком подходе прежде всего описывается и изучается всеобщее, то есть

¹¹ В памяти педагогов Москвы 90-х годов ещё сохранился курьезный опыт толерантного допуска «Общества «Память» в стены «Школы самоопределения» Тубельского.

инвариант — в контрасте с единичным и особенным, с тем, что отличает и выделяет каждую из таких организаций от остальных.

Такой инвариант — типологическая совокупность некоторых общих черт и характеристик даёт основание включить просоциальную организацию, объединение или движение в состав основных субъектов взаимодействия в социально-педагогической реальности, имеющей общие временные и пространственные характеристики. Это касается общих представлений людей эпохи об основных ценностях, принятых в обществе, целях и приоритетах получения образования, построения профессиональной карьеры, работе в сфере услуг и торговли, занятий общественной, политической, научной и культурной деятельностью, создания семьи, форм и мест проведения досуга, отношений с иностранцами и лицами иной национальности, расы, религии, языка. Более того, анализ тенденций развития этих черт и характеристик позволяет более точно, более объективно выявить как общий социализирующий, так и собственно воспитательный потенциал общественного объединения именно как субъекта социализации. Ведь это то, что в принципе объединяет школу и иные субъекты социализации в некое единое пространство современников, так или иначе понимающих друг друга и говорящих на каком-то одном «социальном языке».

Между прочим, этот вывод относится и к субкультурным организациям, объединениям и движениям — ведь из них редко кто по-настоящему становится абсолютно инородным социальным телом, чем-то не от мира сего¹². Ребята, увлекающиеся субкультурными экзотиками, точно так же, как и их сверстники, стремятся получить образование и нормально устроиться в жизни: изгоем из общества редко кто

¹² Перов И.М. Неформальные молодёжные объединения // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 5. — С. 18–35.

решается стать по-настоящему (уйти в «зазеркальный мир» беспредельного, отмороженного криминала или наркотического сумасшествия, стать сатанистом, объявить себя перманентным революционером — врагом общества или идейным приверженцем ИГИЛ (организация, запрещённая в РФ). Большая часть молодёжных субкультур — это всё-таки своего рода социальная возрастная игра, и педагогам не стоит относиться к ней с неким паническим ужасом, однако и «сюсюкать» здесь тоже не следует.

В связи с этим было бы логичным определить какие-то основания и критерии, по которым педагогический коллектив школы как воспитывающей организации может без излишних рисков идти на контакт с молодёжными социализирующими субъектами, окружающими школу в непосредственно близком социуме, то есть, проще говоря, в микрорайоне. Понимать смысл и целесообразность такого рода контактов. Видеть перспективу, осваивать, если потребуется, взаимодействие с такими организациями и объединениями, которые вполне могут выступать как агенты волонтёрской общественной деятельности. Даже, наконец, устанавливать с ними равнопартнёрские отношения, конечно же, без ущерба для целей и задач школы как воспитывающей организации, без ущерба для её общественного лица, для педагогической репутации в глазах семей, родителей школьников.

Для анализа таких возможностей и более-менее правильной оценки рисков педагогам нужны позитивно-просоциальные основания, которые могут быть использованы в ходе выработки конкретных механизмов социально-педагогического взаимодействия с активными представителями молодёжных организаций, причём именно как с активными субъектами социализации подростков школьного возраста. К ним относятся:

- нравственные, социальные и культурные ценности, которых придерживаются организаторы, руководители и члены молодёжного объединения, с которым школа собирается пойти на контакт;
- ориентация объединения на деятельность социального и культурного плана в рамках пра-

вового поля, соблюдения правовых норм;

- активная жизненная позиция, инициативность, в чём, в каких формах и видах социально значимой деятельности эти качества проявляются;
- связи молодёжного объединения с различными вариантами будущей профессиональной карьеры школьников, например: спорт, боевые единоборства, изобразительное искусство, техническое творчество, компьютерное моделирование.

В современной, полисубъектной социально-педагогической реальности имеются различные основания для типологизации молодёжного объединения как субъекта социализации. Предложим ряд важных параметров оценки социального качества объединения, существенно связанных с оценкой его гражданской и педагогической перспективы. Исходя из критерия «кем создано объединение?», видим два базовых подтипа.

Первый. Собственно молодёжное объединение, созданное и функционирующее практически без участия взрослых и с минимальным вмешательством в процессы её дальнейшего саморазвития (примерами могут служить различные неформальные группировки или отдельные молодёжные субкультурные общности). Такие объединения возникают, самоорганизуются и существуют как в городских, так и в сельских условиях, но их сравнительно мало, и они имеют, как правило, специфику закрытых, обособленных структур.

Второй. Молодёжное объединение — филиал взрослой организации, партии, союза, движения, созданное и функционирующее при деятельном участии взрослых, с различным уровнем, местом, ролью, характером участия авторитетных взрослых лиц или общественных, государственных, политических организаций (общественных организаций,

объединений, движений, политических партий). В современном социуме, в социально-педагогической реальности таких преобладающее большинство, например: Росмолодёжь (Российский союз молодёжи) или РДШ (Российское движение школьников).

В существенной мере и в большинстве случаев молодёжное объединение изначально, имплицитно ориентировано на социальную группу, страту, партию, общину, землячество взрослого мира с присутствием (явным или скрытым) взрослых лидеров, авторитетов, вожатых, советников, наставников. Все формирующиеся между такими объединениями связи и отношения — важный исходный элемент и даже условие поощряемого извне становления и развития таких развитых общностей как структурированная команда, коллектив, организация.

Отметим следующее важное положение, помогающее установить социальную специфику таких молодёжных общностей. В социально-педагогической реальности, понимаемой в широком смысле, все целенаправленно формируемые просоциальные молодёжные объединения условно разделяются:

1) на создаваемые (проектируемые) при активном и целенаправленном участии государственных и ведомственных структур (министерства, корпорации, учреждения дополнительного образования, культуры, туризма, спорта, силовых и военных ведомств — органы МВД, армии, флота — Клубы юных моряков);

2) на создаваемые (проектируемые) при активном и целенаправленном участии общественно-политических структур (припартийные детско-взрослые и молодёжные общности).

По основанию «Просоциальность и культуросообразность» молодёжные общественные движения, объединения, организации, группировки типологически характеризуются как:

1) просоциальные культуросообразные (практически все детские общности, создаваемые/проектируемые в структурах государственного и дополнительного образования, большинство детских и молодёжных объединений, создаваемых/проектируемых в рамках системных общественно-политических организаций);

2) формально просоциальные, но контркультурные (к ним относится значительная часть неформальных и субкультурных детских и молодёжных объединений);

3) диссоциальные и некультуросообразные (асоциальные криминальные группировки и экстремистские движения, которые уже не субкультурны, а контркультурны, то есть радикально враждебны обществу и существующей культурной традиции, стремящиеся не нишу свою в ней, этой культуре, найти, а уничтожить, стереть саму культуру и её живых носителей «на корню», как это, например, делают боевики ИГИЛ (организации, признанной террористической и запрещённой в РФ)¹⁵ по отношению к традиционному наследию ближневосточной и арабской культуры).

Эмпирические исследования детских и детско-взрослых общностей приводят к выводу о целесообразности их типологизации по двум принципам:

1) в качестве формального основания социально-педагогической типологизации молодёжного объединения — по уровню и характеру её структурированности (например, можно определить высокий уровень закрытого типа жёсткой иерархической структуры объединения или средний уровень лабильного типа сетевой структуры с преобладанием горизонтальных связей, ниш, ячеек);

¹⁵ В Российской Федерации её деятельность запрещена законом. В ИГИЛ, кроме арабов и африканцев Леванта, Судана и Магриба, функционирует достаточно много выходцев с территорий России, СНГ, Прибалтики, Украины, Польши, Западной Европы.

2) в качестве содержательного основания её социально-педагогической типологизации — по ценностно-целевой (аксиологической) ориентации формирующегося или уже сформированного молодёжного объединения, т.е. по выбору ценностных приоритетов отношений и деятельности внутри группы и по отношению к окружающему миру (организация досуга, обмен информацией, выработка собственной идеологии, выбор социальных партнёров, выбор стиля и вида деятельности, выбор социальной формы и стиля политической, этнической, культурной или субкультурной самопрезентации).

Первое и главное, о чём педагогам следует знать, — любое молодёжное объединение относится: а) к просоциальным сообществам; б) диссоциальным (асоциальным) сообществам, не нарушающим, однако, законодательство и правопорядок; в) антисоциальным (криминальным) сообществам типа ОПГ — организованным преступным группировкам.

Чтобы сформировать критерии, по которым можно судить о социальном портрете какой-либо молодёжной общности, сгруппируем часто задаваемые педагогами вопросы в последовательности и структурируем их в инструментарий практической оценки возможности плодотворного контакта школы с молодёжным объединением, тем более с оценкой перспективы отношений социального партнёрства с этим объединением как внешним по отношению к школе субъектом социализации:

Критерии контакта и взаимодействия с молодёжным объединением.

Общие данные о молодёжном объединении

1. Организационно-правовой статус объединения.

• Первым делом «Документики ваши, пожалуйста»... (и это не шутка!). — Вопросы: Это объединение зарегистрировано Минюстом в ЕГРЮЛ — Едином государственном реестре юридических лиц как общественное объединение? Или же оно существует как объединение неформальное, нигде и никем официально не зарегистрированное (значит, степень риска контакта с таким объединением повышена)?

• Это объединение создано в системе образования (основного общего или дополнительного) или оно существует вне системы образования, являясь, однако, юридическим субъектом социализации?

• Кем создано детско-взрослое объединение? Самими детьми, учителями, воспитателями, тренерами, инструкторами, вожатыми, партийными функционерами, работниками культуры, «неформальными» молодёжными лидерами и т.д.?

• В какой форме объединение создано и существует? Оно существует как официальная или неофициальная (неформальная) группа, группировка, секция, кружок, класс, команда, организация, общественное объединение, движение, субкультурное сообщество и т.д.?

• Какова гражданская перспектива этого объединения (его роль в процессе формирования гражданского общества)?

*Общественная безопасность.
(Потенциальные) правовые
ограничения и (вероятные) социальные
риски контакта с объединением*

Аксиологический (ценностно-целевой статус) объединения.

• Где именно находится объединение на шкале ценностей? Разделяют ли его члены гуманистические ценности? Каков вектор ценностей объединения?

• Функционирует (позиционирует) ли себя объединение в пространстве культуры — например, туристское объединение, школьный класс, ученическая бригада, смена в детском (молодёжном) корчаковском лагере как временное детско-взрослое объединение и т.п., движение волонтеров, даже такие «неформалы», как толкинисты или аниме-общности, относят себя к культуре?

• Или же объединение позиционирует себя и функционирует в контркультуре

(субкультурные молодёжные объединения готов, эмо-кидов, позеров-панков и т.д.), со всеми вытекающими отсюда последствиями для педагогически малограмотных попыток контакта с такими объединениями? (например, возможен ли допуск к диалогу школы как воспитывающей организации с радикальным сетевым объединением национал-большевиков (партия запрещена Минюстом с 2007 года, действуют как культурные группы по интересам, активны в Рунете)? Ответ отрицательный)

- Настроено ли существующее вне системы образования объединение на взаимодействие и сотрудничество с органами образования? (например, волонтеры или игровики?) Или же оно предпочитает проводить линию скрытой конфронтации с учреждениями образования и органами управления, пытаясь, однако, использовать в своих интересах базы и ресурсы последних (так предпочитает действовать ряд неформальных и припартийных объединений)?
- Каков преобладающий этнический состав молодёжного объединения? Принимает ли оно в свой состав лиц иных — каких национальностей? Настроено ли оно на самоизоляцию, конфронтацию, открыто ли к диалогу, сотрудничеству? С какой целью хочет наладить контакт со школой?

*Структурные параметры объединения
(для определения потенциала
взаимодействия или партнёрства
этот критерий говорит о многом)*

- Это объединение открытого или закрытого типа?
- Это объединение структурированного или неструктурированного типа?
- Это объединение с преобладающими внутренними связями и отношениями иерархического типа или со свободными связями и отношениями внутри объединения?
- Состоит ли это объединение из микрогрупп?
- Наличие устава деятельности объединения и его программы?

Краткая социально-педагогическая характеристика объединения

- В каких отношениях объединение с ближайшим социальным окружением?
- Какова реальная роль значимого взрослого в объединении? Её видно? Можно установить хотя бы приблизительно?
- Какова реальная роль ребёнка на существование и развитие объединения?

Краткая социально-психологическая характеристика объединения

- Каковы этические взаимоотношения участников объединения как общности? Тон, стиль, манеры, язык общения, использование специфического слэнга друг с другом и с окружающими.
- Каковы возможные перспективы дальнейшего развития молодёжного объединения как общности? Нет ли внешних признаков «усталости», исчерпания смыслов своего существования как объединения? (в таких случаях объединение как бы «хочет присоседиться», воспользоваться чужими ресурсами или готовой структурой, пользоваться арендованными помещениями, запасами бумаги, краски, компьютерами).

Социальный портрет молодёжного объединения непременно выражен в каждом случае следующим.

Во-первых, это характер связей организации (иерархия, вертикаль, горизонталь, смешанный, аморфный тип структуры), с явным либо скрытым опосредованным (латентным) лидерством авторитетного взрослого (взрослых).

Во-вторых, это тип структуры объединения (открытый, для всех или для многих — закрытый, только для избранных, для «своих» и «наших»).

В-третьих, это ценностно-целевая установка функционирования и развития социальной общности (во имя чего, для чего,

как, кем молодёжное движение, объединение, организация создаётся).

Сегодня молодёжное объединение как субъект социализации школьников выступает одновременно и *объектом* социально-политических, социально-культурных, идеологических, духовно-нравственных, социально-педагогических связей и отношений, и *субъектом* (иногда только потенциальным) собственного развития.

К примеру, роль взрослого в таком объединении может быть показателем — индикато-

ром социально-педагогических условий взаимодействия какого-либо учреждения образования с данным объединением. Выявление этой роли, её характера и «социального» качества даёт возможность более адекватно оценить и воспитательный потенциал молодёжного объединения и оценить условия, цели и качество его взаимодействия со школой как воспитывающей организацией. **НО**

New Subjects Of Socialization And School: Partners Or Competitors?

Gennady Y. Belyaev, Cand. Sci. (Pedagogy), Senior Researcher of the Center for Strategy and Theory of Personality Upbringing of the Federal State Budget Scientific Institute for Strategy of Education Development of the RAO, Moscow, Russia

Abstract. *Today, young people are able to choose ideological positions, attitudes, beliefs — as a style and way of life, as ideology, as a symbol of faith. Is it possible at all public education in such conditions? Whether schools and further education institutions aimed at upbringing are able to work constructively with differently, informally organized youth? Will offer young people some truly attractive prospects for the future? Whether thus successful interaction with them can restore and strengthen educational authority of school and other educational institutions?*

Keywords: *youth associations informal youth associations interaction youth movement pro-social and dissocial upbringing.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. Aktual'nye probleme molodyozhnoj subkul'tury: Sb. statej / Pod obshchej redakciej O.V. Krasnovoj. — M.: Izdatel'stvo MPSI, 2008. — 304 s.
2. Izmenyayushchayasya teoriya vospitaniya: probleme i perspektivy razvitiya. Monografiya / Pod red. N.L. Selivanovoj i P.V. Stepanova. — M.: ANO Izdatel'skij Dom «Pedagogicheskij poisk», 2017. — 108 s.
3. Polisub'ektnost' vospitaniya kak uslovie konstruirovaniya social'no-pedagogicheskoy real'nosti (konceptiya) / Red. N.L.Selivanova, — M.: ITIP RAO, 2009. — 64 s. — S. 48–53, S. 59–60: (Vozmozhnye ogranicheniya i riskivzaimodestviya razlichnyh sub'ektov vospitaniya).
4. Mudrik A.V. Dissocial'noe vospitanie v kontrkul'turnykh organizatsiyah. / Voprosy vospitaniya. — № 4 (5), NPO «MODEK», M.-Voronezh, 2010. — 168 s. — S. 99–106.
5. Zapesockij A.S. Deti epohi pere men: ih cennosti i vybor // Sociologicheskie issledovaniya. — 2006. — № 12. — S. 98–102.
6. Bushmarina N.N. Molodezhnye subkul'tury kak predmet pedagogicheskogo issledovaniya. Avtoref. diss. na soisk. uch. st. kand. ped. nauk. — 13.00.01 — obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya. — M., MPSI, 2008. — 19 s. — S. 4–5, 14–15.
7. Levicheva V.F. Neformal'nye samodeyatel'nye ob'edineniya. Sociologicheskij ocherk. — M.: Znanie, 1989. — 64 s. — (Novoe v zhizni, nauke, tekhnike. Ser. «Molodyozhnaya»; № 6). — S. 3–5, 14–15, 45–46.
8. Mudrik A.V. Socializaciya cheloveka: ucheb. posobie / A.V. Mudrik. — 3-e izd., ispr. i dop. — M.: MPSI; Voronezh, MODEK, 2010 — 624s. — (Seriya «Biblioteka studenta»). — S. 245–251.
9. Myalo K.G. Pod znamenem bunta: ocherki po istorii i psihologii molodyozhnogo protesta 1950–1970-h godov. — M.: Molodaya gvardiya, 1985. — 287 s.
10. Perov I.M. Neformal'nye molodyozhnye ob'edineniya // Social'no-gumanitarnye znaniya. — 2002. — № 5. — S. 18–35.